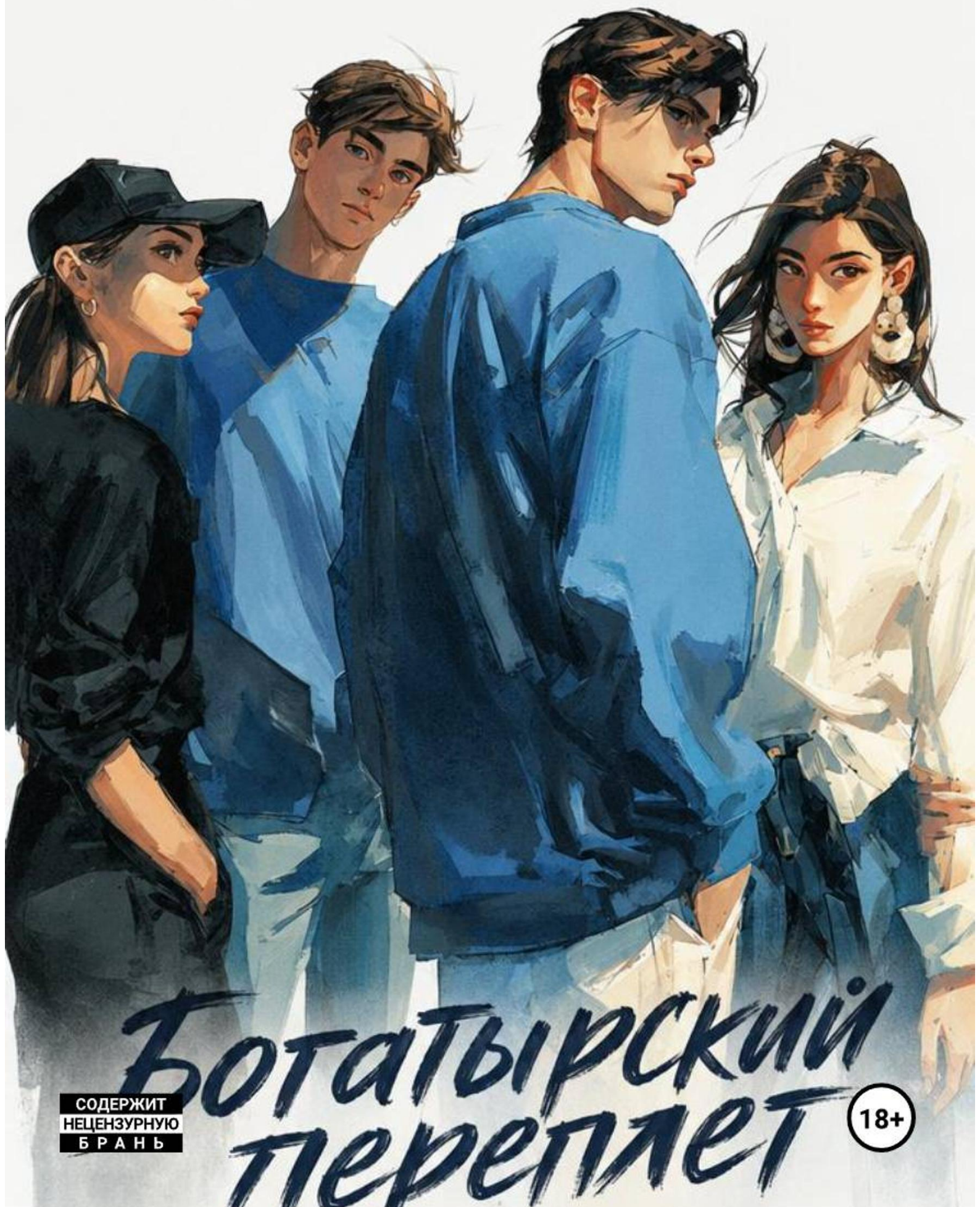

Л И Я Ч Е Н

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Богатырский переплет

18+

Лия Чен

Богатырский переплет

«Автор»

2026

Чен Л.

Богатырский переплет / Л. Чен — «Автор», 2026

Варя Лисина — писательница-затворница, которая выходит из дома только за продуктами, а все страсти выплёскивает на страницы книг. Всё меняется, когда её новый сосед оказывается блогером Ильёй Муромским, только что разнёсшим её последний роман. Между ними начинается война, но за маской циничного критика Варя различает раненого человека, а Илья видит в ней девушку, которая боится чувств так же, как он. Алина Краснова — парикмахер, которая умеет делать людей красивыми, но не знает, как сделать счастливой себя. После измены жениха она убеждает себя, что любовь — не для неё. Всё меняется, когда в её салоне появляется Добрыня — молчаливый студент программист. Две подруги. Две истории о том, как трудно открыть сердце после боли. И двое мужчин, готовых ждать столько, сколько понадобится. «Богатырский переплёт» — роман о том, что даже после самого страшного разочарования можно найти своё счастье. Для поклонников современной романтической прозы с юмором, драмой и обязательным хэппи-эндом.

© Чен Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 -	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4 -	18
Глава 5 -	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лия Чен

Богатырский переплет

Глава 1 -

Варя

В этой жизни нет ничего сложнее, чем встать с унитаза, пока на твоих коленях спит уже не маленький комочек шерсти с интересной кличкой «Плюша». Такие моменты неожиданной ласки и любвеобильности у моей кошки наступают именно тут. В месте, где тебя посещают хорошие мысли, а главное – слышно, что делает сосед у себя в ванной. Не то чтобы он занимался чем-то «эдаким», просто его хорошо слышно. Правда, непонятно, о чём он говорит, но какие-то слова вырываются из контекста.

На самом деле, раньше моими соседями из двести пятнадцатой квартиры была семья, но в какой-то момент муж с женой поссорились, и квартира пустовала долгое время. Теперь, уже как полгода моим соседом является таинственный мужчина, которого я за всё время не видела. Собственно, и невелика потеря – причина этому я сама, просто нечасто выхожу из дома и сплю до обеда.

Моя жизнь фрилансера позволяет не ходить на работу и сидеть дома целыми днями, пока не наступит хорошая солнечная погода для прогулок на свежем воздухе. Моей творческой личности именно этого хотелось до двадцати лет. Я уже как три года живу так, как мечтала.

Выйдя из туалета с кошкой в руках, нежно погладила её по гладкой шерстке и затем опустила на пол, чтобы она занялась своими важными делами. Я же начала думать над продолжением к своему ненаписанному роману.

Завтракать и работать для меня по-прежнему что-то из разряда – «лень что-то делать, лучше посмотрю VK». Закрыв вкладку Word, я открыла браузер на ноутбуке – время начать смотреть обзоры на чужие книги.

Новых видео от моих любимых книжных блогеров было много, и я занялась просмотром. Мне всегда нравились книги, но эта любовь появилась со временем. В начальных классах мне не нравилось читать, потому что я сама придумывала истории, помогая бабушке в саду или бегая с друзьями по улице. Моя фантазия не имела границ – и сейчас тоже. Я очень рада, что по итогу моя любовь к разным историям оказалась взаимной.

Допивая чай со сладкими пирожными, я снова услышала знакомые слова, которые стали некой заставкой во время просмотра ролика. Внимательно следила за жестами самого неоднозначного, но харизматичного блогера-стримера. Мой взгляд уловил знакомую обложку, и как только с его уст слетело название – я поперхнулась чаем. Это была моя книга. Раз она у него в руках, значит, меня ждёт позор года!

Я всегда надеялась, что мои работы не попадут в руки к человеку, который забавно плевался ядом на всяких недостойных авторов. Теперь я попала в список отстоев года!

– ...И да начнётся разнос! – голос приятного молодого человека так и намекал, что моя книга оказалась дном, и он накатал целый сценарий, раз видео длится целых полтора часа. Неужели всё настолько плохо? – Начнём с оценки обложки по десятибалльной шкале. Напишите в комментариях ваши предположения. Книга увесистая, это будет весело.

– О нет, – выдохнула я, опустив голову в руки. – Там пятьсот десять страниц. Он что, собрался разобрать весь текст?

Чем больше я вдумывалась в его плевки в мою сторону через экран, тем сильнее хотелось выпить и дать ему в лоб. Но с объективной стороны он был прав. Я знала, что в книге есть дыры,

и мы их отработали с редактором. И мне было обидно! Я столько вложила сил в эту историю, а он так просто говорит, что это – пробитие дна! Кажется пора сжечь всю партию книг...

Недолго думая, чтобы спрятать свою обиду и гневные мысли от просмотра, я включила музыку. Это отличный способ заглушить собственные чувства. Громкость постепенно увеличивалась, я ходила из угла в угол, не могла остановить горечь от слёз – так хоть никто не услышит мои вопли боли.

Всё было прекрасно, пока в мою дверь не начали активно звонить в звонок, а потом и долбить. Не то чтобы я сильно испугалась, но музыку сразу выключила и пошла открывать. На самом деле я всегда забываю сначала посмотреть в глазок или хотя бы спросить «кто там?». Многоквартирный дом, где я живу, находится на закрытой территории, и никто чужой ко мне точно не придёт. Я уверена, что это кто-то из соседей. Скорее всего, «яжемать» пришла – у неё вечно дети спят в любое время.

Набрав в лёгкие воздуха, хотела сходу послать её, но прикусила язык, как только увидела другое, но тоже смутно знакомое лицо.

– Можно потише слушать музыку? – бархатистый и уставший голос, который я привыкла слышать почти каждый день, просто не дал мне и шанса что-либо сказать.

Вид парня был крайне уставшим, и ругаться как-то сразу перехотелось. Я, на самом деле, была переполнена противоречивыми чувствами. Хотелось высказать ему всё и в то же время спросить, что случилось? Ничего не выбрав из двух вариантов, я моментально закрыла дверь перед носом соседа и почувствовала, как сильно забилося моё сердце в груди...

Заглянула в глазок – а этот парень смотрел на дверь красноречивым взглядом и, недолго думая, постучал в неё ещё раз.

– Я... – как-то тихо начала я. Быстро собралась с мыслями и нашла что сказать: – Я сегодня больше не буду так громко слушать музыку! Извините! – как можно громче прокричала ему через дверь.

Посмотрела в глазок и увидела, как он отошёл от моей двери, затем услышала, как закрылась его входная дверь. Выдохнув, упёрлась лбом в холодный металл.

Это что получается, мой сосед – Илья Муромский? Более известный как книжный блогер и стример «Золотой богатырь». Вот так поворот... И что же он забыл в моём захолустье? Хотя это сугубо не моё дело...

Я быстро подошла к кухонному столу, где лежал ноутбук, и начала мониторить соцсети Муромского. Он же должен был рассказать о том, что переезжает из столицы, и какова причина... правда?

Но только я зашла на его страничку, как мне позвонила подруга – она же мой менеджер, Арина.

– О нет! – выдохнула я и провела дрожащим пальцем по экрану смартфона, чтобы ответить.

– Ты видела? Этот чёртов урод раскритиковал твою книгу! – начала возмущаться та прямо, не стесняясь в выражениях.

– Чёрный пиар тоже пиар, – оправдывала его я, почему-то...

– В твоём случае – нет! Ты слишком долго писала этот ромфант, чтобы он так просто говорил о твоей бездарности. Тоже мне! – фыркнула та. – Критик! Он только подчёркивает свою необразованность!

– Ну, вообще-то он учился на это, так что его мнение достаточно объективное. Просто очень эмоциональное – иначе критику неинтересно смотреть. Людям нужно зрелище, – опустив голову на спинку стула, я подняла одну ногу на сиденье, чтобы подпереть попу и не скалиться окончательно.

– Ты что, его оправдываешь? – я почувствовала скептические нотки в голосе Арины.

– Нет, просто... – сглотнула горечь, чтобы слёзы снова не проявились. – Посуди сама, он был прав почти во всём.

– Но продажи книг говорят обратное. Да у тебя все романы такие! От девочки для девочек, которые мечтают о той самой романтике. А он сказал, что это пробитие дна!

Мои губы дрогнули. Я не знала, что ответить. Это было ужасно обидно. До слёз, которые я не смогла сдержать.

– Ой, здравствуйте! – послышалось на той стороне линии, Арина резко отключилась.

Скорее всего, начальник поймал её за болтовнёй. Не то чтобы это было запрещено, но она часто отвлекалась и любила сплетничать. Офисные новости сообщала сразу мне, а больше и некому. В средней школе мы были обе неудачницами, которые в итоге нашли друг друга благодаря книгам.

Я опустила руку с телефоном на колено, чувствуя, как меня буквально убивает обзор моей книги именно от этого блогера. Он умел мотивировать, заставлял стараться дальше. Он не считал свою аудиторию доходом. Он тот, кто помогал, поддерживал и даже советовал что-то в любовных и семейных делах подростков. Мне казалось, что меня критика от «Золотого богатыря» обойдёт, но правда оказалась слишком болезненной.

Недолго думая, пишу, лучшей подруге Алине. Я не хотела ее тревожить, она переживает тяжелые времена.

Но вместо поспешного ответа в мессенджере, она мне позвонила:

– Представляешь, мой сосед – тот самый критик, которого мы любим смотреть, разнёс мою книгу в недавнем выпуске! – с ходу начала жаловаться я.

– Ох, Варь, у меня тоже день тот ещё, – вздыхает Алина. – Но давай завтра встретимся в кафе, я тебя развеселю.

– Может не надо? Может, мы у меня дома посидим?

– Мир, не настолько опасен, чтобы ты совсем перестала выходить из дома.

– Я знаю, знаю... просто... Давай завтра спишемся, решим все.

– Как хочешь.

– Люблю, до завтра!

Не хочется мне выходить из дома, от слова совсем. Но и с Алиной хочется увидеться. Не знаю, что делать. Когда во мне появится жилка «Я сама»?

Глава 2

Алина

Вино. Виски. Ром. Текила. Пиво...

Внимательно смотрю на прилавок с алкогольными напитками в супермаркете. А как ещё пережить расставание с идеальным человеком на свете? Верно, только напиться до беспамятства в гордом одиночестве, сидя у панорамного окна. Прошу заметить, впервые в жизни думаю об этом настолько серьёзно.

С кем не бывает?

Я плачу. Мне обидно и жаль того времени, проведённого вместе. А самое печальное – это разочарование в идеальном человеке на тот момент.

Но я успокоюсь и продолжу жить дальше. На бывшем женихе ничего не заканчивается!

Мне только один момент непонятен: зачем звать замуж, когда не готов к этому? Когда предаёшь свой выбор, переспав с кем-то другим?

Чувствую, попахивает клише в моей несчастной истории. А почему? Потому что это жизнь. Совсем не идеальная, как кажется мечтательным девочкам. Не в обиду таковым, но если они думают, что любовь раз и навсегда, то это ложь! Большая и хреновая ложь.

Идеалов нет. Ничего нет. Есть только ты и твои импульсы. Будет хорошо, если они понравятся кому-то ещё, а его – тебе, и вот она – «искра, буря и безумие».

В этом алгоритме нет ничего сложного.

Музыка в наушниках прерывается. Достая вибрирующий телефон из кармана толстовки и читаю имя. Недолго перетягиваю вес с пятки на носок и обратно, затем отвечаю на звонок:

– Да, Лёш, – тяжело выдыхаю.

– Ты там потерялась или как? – рассерженно спрашивает бархатистый мужской голос.

– Извини, уже выхожу, – совсем не сожалея, отвечаю и направляюсь к быстрым кассам.

Выйдя на ночную улицу, надеваю капюшон на голову, чтобы волосы сильно не разлетались от ветра. Пройдясь по парковочным местам, ищу иномарку Лёши. Застаю того стоящим снаружи и общающимся с каким-то очередным знакомым. Закатив глаза, молча сажусь в машину и жду, когда друг наболтается. Ждать приходится недолго.

– Так и куда ты хочешь поехать? – спрашивает он, сжимает свои сексуально пухлые губы и смотрит выразительным взглядом.

Светлые волосы ему к лицу, собственно, как и стрижка. Определённо, на этот раз я превошла себя и свои парикмахерские навыки.

Мать вашу, почему у моего красивого друга есть ребёнок и он старше меня на целых четыре года? (Черт, ему уже 30 лет!) Ах да, вспоминаю! Потому что у него есть бывшая жена, с которой они до сих пор выясняют отношения через дочку. Но это уже совсем другая история.

– Желательно в тихое и красивое место, – прямо говорю о своём предпочтении на сегодня.

– Как скажешь, – взбадривается Лёша и начинает выкручивать с парковки.

По дороге в никуда музыка разряжает тишину и помогает заполнить мысли чем-то, кроме рассуждений о том, что конкретно я сделала не так и почему фисташки такие вкусные даже без выпивки.

Не замечаю, как начинаю двигать головой в такт с ритмом, и тут до меня наконец доходит:

– Серьёзно? Ты будешь подпевать треку “Приятная”? Что с тобой? – усмехаюсь я то ли от злости, то ли от радости и смотрю на своего спутника. – Ладно, ты знаешь, как меня взбодрить, но это ведь ненадолго, – отворачиваюсь обратно к окну, добавив: – Ближайшие пару лет.

– Ой, да ладно! Это не конец света. Тебе повезло, что вы расстались до брака, – я знаю, что Лёша пытается меня подбодрить. На то он, собственно, и друг, но мне как-то не хочется говорить о том, что и так знаю.

– Ну да, иначе я бы мучилась, как ты, – упрямо фыркаю в его сторону, ибо сам грешен.

– Я не мучился. Я пытался отпустить человека с помощью выпивки и походов бары!

– Зачем ты меня вытащил из дома? – перевожу тему. Слушать о его тяжёлом разводе как-то нет сил. – Мне было и так прекрасно после работы-то...

– От твоего вида скоро сбегут все клиенты. Ты видела свои опухшие глаза от слёз? – упрекает меня, опираясь на мою же профессию. Если бы она была не связана с красотой, я бы его побила и успокоилась. Но нет.

– Дело не в моём внешнем виде, а в том, что я делаю руками с их волосами. Да и слушатель я хороший, так что просто замолчи.

Он смолкает на время, потому что знает – я права.

Все рассказанные секреты моих клиентов остаются секретами. Многим приятно от того, что я просто нахожусь рядом. Всегда милая и добрая, спокойная и, если нужно, всегда поддерживаю советом. А для вечно куда-то торопящихся людей я быстро и качественно делаю свою работу.

Я люблю всех своих клиентов и рада, что они из множества мастеров выбрали именно меня.

– И всё же приятнее смотреть на тебя прежнюю, а не на это «чудовище» в капюшоне, затёртых конверсах, в лосинах и со «звёздным небом» на футболке! А ещё с челкой по самый нос.

– Во-первых: я её отращиваю! Во-вторых: я не на работе, а у тебя в машине, – возмущаюсь я недолго. – И хочу тишины.

Именно в тишине мы приезжаем на парковку возле парка с фонтанами. Это место, сейчас любимое у парочек, потому что отсюда видно ночной, ещё суматошный город.

Достаю из пакета баночку с газировкой и вылезаю из машины. Вдохнув свежий воздух, немного прохожусь вокруг транспорта и открываю банку. Сажусь на капот рядом с другом.

Без слов Лёша отбирает мою водичку и отпивает несколько глотков. Я легонько стукаю его по крепкой спине и отбираю свою банку:

– В машине есть ещё!

– А тебе жалко?

– Очень! – иронично протягиваю гласные и затем объясняю свои действия. – Твоя бывшая жена скажет, что это косвенный поцелуй, и закатит очередной скандал, когда будешь дочку забирать.

– Неправда, всё не так плохо, – Лёша пытается убедить меня в адекватности своей бывшей, но меня не проведёшь. – Она не такая скандалистка.

Изогнув бровь, я даже не могу возмутиться в ответ, потому что это полный пипец. Кажется, розовая пелена отцовства совсем всё закрывает, даже мерзкий характер его бывшей жены.

– Недавно она истерила по поводу того, что ты привёз Машеньку на час позже. Я слышала этот ор из твоей трубки, когда ты мне звонил.

– Ладно, проехали, – тяжело выдыхает Лёша, и до меня доходит, почему ему внезапно понадобилось выманить меня на улицу.

– Что-то случилось? – спрашиваю я, а он молчит. – Лёш?

– Она снова выходит замуж. И хочет ограничить мои встречи с Машей.

– Слава великим духам! – заметно агрессивно говорю я и смотрю на небо, взмахнув руками, и проливаю газировку ему на машину. – То есть... блин, прости. Я не то хотела сказать. Просто... она же стерва та ещё.

Цокнув, встаю перед парнем и осматриваю свою одежду, причитая.

– Я только сегодня её помыл! – воет Лёша, поняв, что я пролила газировку ему на машину. Теперь край капота липкий.

– Ничего, – успокаиваю парня, похлопав того по плечу, и допиваю остатки из банки. – Помоешь ещё раз. Давай рассказывай.

– Садись, – тяжело выдохнув, Лёша уступает мне своё место на капоте, и я добровольно сажусь на уже нагретое. – Итак, не хочешь рассказать, что конкретно произошло у тебя?

– Нечего рассказывать. Просто не сошлись в мнениях, – заметно расстроено отвечаю.

– По поводу чего?

– По поводу, – и тут я чувствую, как в горле встаёт ком, – измен. Он думает – это нормально. Но я-то знаю, что он тешит своё самолюбие. И хочет, чтобы за него боролись две девушки, и та, которая стонет лучше, останется с ним. Но это идиотизм в высшей степени! – из моего носа текут сопли, а из глаз слёзы. Лицо моментально краснеет от нахлынувшей обиды.

Опускаю голову и вытираю слёзы руками, собственно, как и сопли. Неприятное зрелище для любого парня, но мне нечем вытереть это с лица. Одежду мараТЬ как-то не хочется.

– А сама ты что думаешь об измене?

– Думаю, раз сделал предложение, значит, другие девушки не стоят большего внимания, – едва дышу, отвечаю на вопрос. – Он предал не меня, а свой осознанный выбор.

– Всё будет в порядке, – утешает Лёша, словами и обнимает, пряча моё лицо от всех, кто находился рядом. – Слышишь, ты обязательно найдёшь себе хорошего парня.

– А ты – нормальную женщину, которая не будет мучить тебя из-за Маши, – обнимаю Лёшу в ответ. – Пожалуйста.

– Ты не в ресторане, чтобы выбирать за меня, – хмурится тот и смотрит в мои заплаканные глаза. – Я, конечно, постараюсь, но ты тоже ищи того, кто не будет думать, что мы с тобой бывшие или нынешние любовники. Окей?

– Окей.

– Давай успокаивайся, – глядя меня по спине, Лёша очень тихо говорит. – И поедем домой. Тебе завтра на работу.

– Тебе тоже.

– Вот именно. Поэтому сегодня я гуляю с тобой, а не сижу в баре и не думаю о том, как буду бороться за дочку.

Я немного смеюсь над его формулировкой. На самом деле, после развода он держится молодцом. Ради Машеньки.

Расставание или развод – это не смертельный приговор. Просто иногда жизнь подкидывает испытания, чтобы мы стали сильнее.

Кафе «Одна любовь – кофе» пахнет выпечкой и свежесваренным кофе. Здесь всегда играет тихая музыка, которую никто не слушает, и стоят неудобные, но жутко стильные стулья, на которых я каждый раз клянусь больше не сидеть. И каждый раз сажусь.

Варя уже ждёт меня за столиком у окна. Выглядит так, словно только что вылезла из постели – растрёпанные короткие волосы, огромная футболка оверсайз, подозрительно похожая на мужскую, и круги под глазами размером с кофейные блюдца.

– Ты чего как с похмелья? – Я плюхаюсь на стул, ставя перед собой огромную кружку капучино. – Работала всю ночь?

– Если бы, – Варя мрачно помешивает свой американо. – Я слушала, как мой сосед орёт на свою бывшую по телефону. В два часа ночи. Он думает, что его не слышно, но у нас стены – картонные.

– Тот самый? – Я подаюсь вперёд, забыв про кофе. – Наш критик?

– Он самый. Муромский, собственной персоной. Живёт за стенкой и разрушает мою жизнь.

Варя выглядит такой несчастной, что я не выдерживаю и фыркаю:

– Слушай, может, он просто человек? Ну, бывшая достаёт, орёт, сам не свой. У всех бывает.

– У всех, – Варя подпирает щёку рукой. – Но он ещё и книгу мою разнёс. В пух и прах. Помнишь?

– Помню. Ты мне сто раз уже рассказала.

– И расскажу ещё сто. Легче не становится.

Я делаю большой глоток кофе и откидываюсь на спинку стула. За окном моросит дождь – типичная весенняя погода города, серая и унылая, под стать настроению.

– А у тебя что? – Варя смотрит на меня в упор. – Ты какая-то... сама не своя.

Я вздыхаю. Знала, что этот разговор неизбежен. Варя всегда чувствует, когда со мной что-то не так. Ещё со школы.

– Бывший написал, – выдавливаю я.

– Чего ему надо?

– Помириться хочет. Говорит, что изменился, что понял свои ошибки, что я – та самая.

Варя присвистывает:

– А ты?

– А что я? – пожимаю плечами, хотя внутри всё сжимается. – Я ему не ответила. Но думаю. Глупо, да?

– Глупо, – соглашается Варя без капли сомнения. – Он тебе изменил за месяц до свадьбы, Лин. Это не ошибка. Это выбор.

– Я знаю, – я закрываю глаза. – Знаю. Но иногда мне кажется, что лучше уж знакомый ад, чем неизвестный рай. С ним я хотя бы знала, чего ожидать. А сейчас... я даже не знаю, что я.

– Ты с собой, – Варя накрывает мою руку своей. – И со мной. Этого пока достаточно.

Я улыбаюсь. Варя умеет говорить правильные вещи. Жаль только, что самому близкому человеку иногда веришь меньше, чем себе.

Мой телефон вибрирует, отбивая ритм по столу. Я смотрю на экран и удивлённо поднимаю брови.

– Лёша звонит, – говорю я Варе. – Странно, вы же все всегда сначала смс пишете.

– Лёша – это... – Прищурилась Варя, вроде вспоминания имени.

– Друг детства. Я рассказывала уже сотни раз. У него дочка, помнишь? Мы как-то гуляли все вместе...

Варя, вспомнив начала кивать. Я провожу пальцем по экрану:

– Аллю, Лёш, ты чего?

– Привет, Лин, – голос звучал бодро, даже слишком бодро для человека, который обычно к трём часам дня уже успеваешь вымотаться на тренировках. – Ты сегодня занята?

– Вообще-то я с Варей сижу, – я смотрю на подругу. – А что?

– Слушай, тут такое дело... Короче, друг мой, Слава, попросил составить компанию. У него свидание с какой-то девушкой, а он один идти боится, дурак. Просит меня подстраховать. А я один тоже не хочу торчать, как истукан. Пойдёшь со мной?

Я хмыкаю:

– То есть ты зовёшь меня на двойное свидание с каким-то левым чуваком и его пассией?

– Ну, типа того, – в голосе Алексея слышится улыбка. – Лин, ну посидим, поедим, посмеёмся над ними. А если что – сбежим через чёрный ход.

– Лёш, у меня работа, – закатываю я глаза, хотя внутри уже знаю, что соглашусь. Я никогда не могу ему отказать. – Клиенты записаны.

– Я выкуплю весь твой день, – торжественно заявляет Алексей. – Продам почку, займу у Ильи, но выкуплю.

– У кого?

– У Ильи, друга моего по стримам и около киберспортивной теме. Ты разве не знаешь? Честно сказать, я давно забыла о том, что он в свободное время чем-то таким занимается.

– Лёш скажи честно: ты с ума сошёл?

– Нет, я очень прошу о помощи.

– Ладно, уговорил. Во сколько?

– В семь. Я заеду за тобой. И, Лин... спасибо. Ты лучшая.

– Знаю, – отрезаю я и сбрасываю вызов.

Варя смотрит на меня с любопытством:

– И что это было?

– Лёша зовёт на двойное свидание, – я прячу телефон в сумку. – С каким-то своим другом и его пассией. Бойтся один идти.

– А почему именно ты?

– Потому что я – это я. Мы с Лёшкой как родные. Он знает, что я не буду ничего от него ждать и не буду строить глазки. Да и вообще, ему нужна компания, а не девушка. Все никак от своего развода не отойдет. Он симпатичный, мог бы уже найти кого-то.

Варя задумчиво крутит ложку в кофе:

– Это хорошо, когда есть такой друг. Который просто рядом и ничего не требует.

– Это да, – соглашаюсь я. – Но иногда мне кажется, что я так привыкла быть для всех «своим парнем», что разучилась быть просто девушкой.

Мы ещё немного сидим в кафе, допивая остывший кофе. Дождь за окном усиливается, стекла покрываются разводами, и мир за ними становится похож на акварельный рисунок.

– Знаешь, – вдруг говорит Варя, глядя куда-то в сторону, – я, наверное, тоже хочу, чтобы меня кто-то позвал на дурацкое двойное свидание. Чтобы вот так, запросто. Просто чтобы побыть с кем-то.

– Ты же терпеть не можешь людей, – напоминаю я.

– Я терпеть не могу шумные компании, – поправляет Варя. – А один человек – это не компания. Это... возможность.

– Возможность для чего?

– Не знаю. Для всего сразу.

Мы молчим. Я смотрю на подругу и думаю о том, как сильно мы обе изменились с тех пор, как сидели за одной партой и мечтали о будущем. Тогда казалось, что в двадцать пять лет у нас уже будет всё: карьера, семья, любовь до гроба. А теперь у нас есть остывший кофе, съёмные квартиры и разбитые сердца.

– Варь, – зову я.

– М?

– Мы справимся и с эти. ЕГЭ же стали!

Варя улыбается – той самой редкой улыбкой, которая появляется у неё только в моменты настоящей близости:

– Знаю. Просто иногда хочется, чтобы это «хорошо» наступило уже завтра, а не через двадцать лет.

– Завтра, – обещаю я. – Обязательно завтра.

Мы смеемся, потому что обе знаем: завтра будет то же самое. Но в этом «том же самом» есть своя прелесть. Своя правда. Своя жизнь.

Я допиваю кофе, подзываю официантку и расплачиваюсь, пока Варя привычно роется в сумке в поисках кошелька.

– В следующий раз ты, – отрезаю я.

– Обещаю.

Мы обнимаемся на прощание у выхода, и я ловлю себя на мысли, что этот простой жест – объятия с подругой – согревает меня лучше любого кофе.

Дождь закончился. Небо начинает светлеть.

Я смотрю на часы. До семи ещё куча времени. Можно успеть поработать, принять душ и даже немного порефлексировать по поводу сегодняшнего разговора. Вызываю такси и еду на работу. Мне просто повезло, что сегодня мало записи в студии. Стараюсь не думать об этом странном свидании.

Не думать не получается.

Особенно о том, что Лёша впервые за долгое время позвал меня куда-то не с ночёвкой в обнимку с его дочкой, а на свидание. Пусть и двойное. Пусть и для компании. Но всё равно.

Интересно, что это за Слава такой, и с кем он там должен встретиться? И главное – какого чёрта я вообще об этом думаю?

Глава 3

Болтая с Лёшей о всякой ерунде, мы зашли в ресторан. К нам подошла работница и спросила, забронирован ли столик. Лёша назвал имя, на которое забронирован столик. Девушка кивнула и провела нас через весь зал в отдельную зону, отгороженную от остального пространства.

За столиком сидел один парень. Очень симпатичный, с очаровательной улыбкой, от которой у меня внутри что-то приятно ёкнуло. Я поймала себя на том, что пялюсь на него, и заставила себя отвести взгляд. Неприлично же.

Мы представились друг другу. Слава оказался обаятельным до неприличия. Голос приятный, манеры лёгкие, улыбка тёплая. Я поймала себя на мысли, что он напоминает мне молочный шоколад – такой же сладкий и тающий.

– А где твоя подруга? – спросила я, заметив, что нас только трое.

– Вышла, – Слава кивнул на телефон, оставленный на столе. – Скоро вернётся.

Мы начали болтать. Слава рассказывал о себе, я слушала и думала, что, может быть, этот вечер не будет таким уж провальным. Лёша сидел рядом и, кажется, тоже расслабился.

– Итак, Алина, – Слава улыбнулся мне. – Лёша говорил, ты парикмахер?

– Да, – я кивнула. – Лучший парикмахер этого города, между прочим.

– Скромная, – усмехнулся Лёша.

– Зато честная.

Слава засмеялся, и я поймала себя на том, что мне нравится его смех. Лёгкий, искренний. Может, этот вечер и правда не будет провальным?

К нашему столику подошла довольно красивая девушка. Ее вкус был просто безупречным, кажется она стилист, иначе откуда у нее такая гармония в образе.

– Привет! – она чмокнула Славу в щёку и повернулась к нам. – Вы, наверное, Алексей и Алина? Я Алиса. Слава мне столько о вас рассказывал.

Я поздоровалась, когда Алиса на меня посмотрела.

– Только хорошее, надеюсь, – улыбнулся Лёша.

– Конечно. – Она села рядом с Лёшей, на свадебное место.

– Наконец-то, – Слава как-то недовольно это сказал, смотря на подругу, – Я уж думал, ты сбежала.

– Клиент задержал, – Алиса закатила глаза, но было видно, что она улыбается. – Ты же знаешь эту работу.

– А чем вы занимаетесь? – спросила я, надеясь поддержать светскую беседу.

– Организую свадьбы, – ответила Алиса. – Представляешь, каждые выходные у меня праздник. А в будни – сплошной стресс.

– Зато красиво, и денег много, – заметил Лёша.

– Гости, которые вечно недовольны рассадкой, – хмыкнула Алиса. – Но да, в целом я свою работу люблю.

– Лёш, ты как? – тихо спросила я, когда Слава с Алисой увлеклись обсуждением какого-то ресторана.

– Нормально, – ответил он, но я знала его слишком хорошо. «Нормально» у него так не выглядело.

Вечер катился своим чередом. Мы заказали еду, выпили по бокалу вина. Слава рассказывал забавные истории с работы, Алиса дополняла их своими. Я смеялась и почти забыла, что пришла сюда только ради компании.

Почти.

Потому что Лёша был сам не свой. Он улыбался, кивал, даже шутил пару раз, но я видела, что он постоянно сканирует взглядом зал.

А еще Алиса постоянно, как-то уделяла внимание Славе, между строк. Она вроде особо ничем себя не выдает, но видно что-то ей Слава очень нравится, а вот она ему нет.

Я украдкой наблюдала за ними. Алиса то и дело касалась руки Славы, поправляла ему салфетку, смотрела с такой нежностью, что у меня самой сердце щемило. А он был просто вежлив и дружелюбен. Ни намёка на взаимность.

– А ты чем занимаешься, Лёша? – спросила Алиса, переводя взгляд на моего друга.

– У меня несколько танцевальных студий, – ответил он. – И ещё около блогерские и киберспортивные штуки. Скорее как хобби.

– Серьёзно? – Алиса удивилась. – То есть ты и танцуешь, и в компьютерные игры играешь?

– Профессионально, – уточнил Лёша, с таким важным видом. – Танцы – это работа, киберспорт – хобби, которое приносит деньги.

– Звучит как мечта, – улыбнулась Алиса.

Вечер катился своим чередом. Я поймала себя на том, что мне нравится Алиса. Она была лёгкой, искренней, с ней хотелось говорить. И я очень надеялась, что Слава когда-нибудь очнётся и увидит, какое сокровище сидит рядом с ним.

Но потом всё пошло наперекосяк.

Я заметила, что Лёша вдруг напрягся. Он смотрел куда-то в сторону входа, и лицо у него стало каменным.

– Лёш? – позвала я тихо.

– Всё нормально, – ответил он, но я знала его слишком хорошо. «Нормально» у него так не выглядело.

Я проследила за его взглядом. У входа стояла пара: девушка с идеальной укладкой и дорогой сумкой и мужчина в безупречном костюме. Она смеялась, касаясь его руки. Это была Вика бывшая Лёши, с ее новым женихом. Я узнала её сразу. Её невозможно не узнать!

– Не смотри, – он перехватил мою руку под столом. – Не надо.

А Лёша сжимал мои пальцы так, что, кажется, кости хрустели.

– Лёш... – прошептала я.

– Всё хорошо, – его голос звучал ровно, но я чувствовала, как дрожит его рука. – Правда.

Алиса тоже проследила за вошедшей парой, улавливая смутное настроение Лёши. Но предпочла смолчать. И правильно, зачем только накалять и так неловкую ситуацию.

Я думала, они пройдут мимо. Сядут где-нибудь в другом конце зала, и мы спокойно закончим вечер.

Но нет.

Вика нас заметила. Я увидела, как она остановилась, как дёрнулся уголок её губ в той самой улыбке, от которой у Лёши, наверное, до сих пор подкашивались колени. Она что-то сказала своему жениху и направилась прямо к нашему столику.

– Только не сейчас, – выдохнул Лёша.

– Алексеюшка, какая встреча! – Вика остановилась прямо перед нами, сверкая идеальной улыбкой. – Давно не виделись.

– Вика, – кивнул Лёша. Голос звучал спокойно, но его рука под столом сжимала мою до боли.

– А это, наверное, твоя... – она окинула меня оценивающим взглядом. – Девушка?

Я открыла рот, чтобы ответить, но Лёша опередил:

– Ты же знаешь, что Лина подруга детства.

– Ах, подруга, – протянула Вика. – Ну да, конечно. А я вот с Михаилом, – она указала на своего спутника, который стоял чуть поодаль с выражением скуки на лице. – Мы скоро поженимся. Представляешь?

– Поздравляю, – ровно ответил Лёша.

– Да, он такой замечательный, – Вика продолжала улыбаться. – Не то, что некоторые. Работает в серьёзной компании, деньги есть, перспективы. А главное – он умеет ценить женщину. Не то что ты...

Это было больно. Я видела, как дёрнулась щека Лёши.

– Знаешь, я всегда говорила, что ты не тянешь, – продолжила Вика, понизив голос. – И с бизнесом вечно какие-то проблемы, и с Машкой ты носишься как с писаной торбой, хотя мог бы просто платить алименты и жить своей жизнью. А ты всё...

– Вика, – попытался остановить её Лёша.

– Что? Я просто рада, что у меня теперь всё хорошо. А ты так и будешь прыгать по своим студиям и играть в игрушки. С такими же друзьями, – она покосилась на меня.

У меня внутри всё закипело. Кем она себя возомнила?!

И тут Алиса, которая всё это время молча сидела рядом с Лёшей, вдруг взяла его руку в свою. Спокойно, уверенно, будто так и надо.

– Знаете что, Виктория, – сказала она, глядя прямо на бывшую Лёши. – Я вам очень благодарна.

– За что? – опешила Вика.

– За то, что вы оказались такой... как бы помягче выразиться... недальновидной, – Алиса улыбнулась той самой улыбкой, от которой у меня мурашки побежали. – Если бы вы его не бросили, я бы никогда не встретила такого замечательного человека.

Я почувствовала, как Лёша замер, даже дышать перестал.

– Вы не представляете, как мне с ним повезло, – продолжила Алиса, поглаживая большим пальцем его руку. – Он добрый, заботливый, талантливый. И отец просто замечательный. Так что спасибо вам большое. Честно.

Вика смотрела на неё с открытым ртом. Её жених за спиной кашлянул.

– Ну... – Вика попыталась что-то сказать, но слова застряли.

– А вы проходите, не стойте, – Алиса кивнула в сторону их столика. – Приятного вечера. Надеюсь, ваш Михаил окажется хотя бы в половину таким же замечательным, как мой Лёша.

Вика побагровела, развернулась и почти бегом направилась к своему столику. Жених поплёлся за ней. Я смотрела на Алису с восхищением. Лёша с благодарностью.

– Алиса... – выдохнул он наконец. – Ты... зачем?

– Затем, – она пожала плечами и отпустила его руку. – Терпеть не могу, когда такие вот стервы портят людям вечер. Тем более таким хорошим людям.

– Но мы же даже не знакомы, – Лёша всё ещё не мог прийти в себя.

– А какая разница? – Алиса улыбнулась. – Неважно. Она вела себя как последняя... ну, ты понял. А ты сидел и терпел.

Я смотрела на неё и думала: какая же она классная. Слава дурак, что не видит.

– Спасибо, – Лёша наконец улыбнулся. Настоящей улыбкой, тёплой и благодарной. – Ты даже не представляешь, как ты мне помогла. Я теперь твой должник.

– Сочтёмся.

Слава, который всё это время наблюдал за сценой с открытым ртом, наконец обрёл дар речи:

– Алиса, ну вот ты опять, – начал откровенно возмущаться Слава, – не можешь держать язык за зубами и не вмешивать?

Алиса нервно выдохнула. После чего достала с сумочки телефон и мило улыбаясь спросила у Лёши номер телефона. Он его назвал, но сам не понимал зачем, как и я. А когда Лёше пришло оповещение на банковский счет. Все стало понятно:

– Хорошего вечера, – она улыбнулась дежурной улыбкой, адресованной конкретно Славе.

После чего встала и ушла.

Стало еще более неловко. Вика умеет портить все.

– Слав, ну что ты как “здрасти”! – уже Лёша начал защищать девушку.

– Да правда, давай ещё и меня загнобим. – Слава фыркнул и откинулся на спинку стула.

– Она мою жопу спасла, а ты её осудил за это.

– Погорячился, я извинюсь как остыну.

После этого мы решили расходиться. Потому что вечер был испорчен, может и не до конца, хорошее перебивало послевкусие. Но теперь я думаю, что Слава пытался переключить внимание Алисы с себя на друга в виде Лёши. Я была бы только за, если бы сама Алиса не была влюблена в этого красивого, но странного парня.

Глава 4 -

Варя

Мне всегда было страшно засыпать в полной тишине, поэтому я открывала на ночь окно, чтобы шум города постепенно усыплял. У соседа явно было открыто окно на балконе, который граничил с моим. Когда я проснулась, то почти сразу всё поняла. Выйдя на кухню, убедилась, что это именно Илья злорадствовал сейчас. Закрыв окно, я лишь приглушила звуки. Ему повезло больше всех: снизу и сверху другим соседям не будет слышно, а сбоку граничила только моя квартира.

Вывод: он точно знал, что делал.

На самом деле, я могла обратиться в полицию и сказать, что сосед шумит ночью, когда все спят. Тот, в свою очередь, скажет, что я шумела днём в неположенное время.

Я выключила музыку, как только он постучал в дверь, надеюсь, блогер поступит так же.

Надев домашние шорты, я пошла к выходу, но, посмотрев на себя в зеркало, висевшее в прихожей, тут же пошла в ванную. Умыла помятое от сна лицо и расчесала волосы. Да, это всё не просто так. К слову: он мне нравился, как мужчина, и увидеться с ним в образе «чучела» не хотела.

Обув кроссовки, я вышла из квартиры и направилась к такой же как у меня двери. Недолго помялась на месте и позвонила в звонок. Постояла с полминуты и позвонила ещё раз. Постучала в дверь, и музыка затихла. Посчитав, что мы квиты, направилась обратно к себе, но его дверь открылась, как только я ввела пароль от своей. Я подумала, что мы быстро закончим этот разговор, и поэтому придержала дверь открытой.

Широкая серая футболка и такие же большие спортивные штаны. Ох, я знала, что он подкачан, это видно в роликах невооружённым глазом, но в жизни всё ощущалось иначе. Он высокий, широкий и волосы длинные, вьются. Жаль, что не завязаны в небольшой хвостик на макушке – я так хотела увидеть его уставшее и максимально серьёзное лицо полностью. Таким видеть его непривычно.

– Вам было стыдно извиниться мне в лицо, а вот я прошу прощения, глядя на вас, – какой он всё-таки ядовитый.

– Мне не стыдно извиниться в глаза, просто хотела уберечь вас от моего гнева, – держась за ручку двери, ответила я более любезно.

– И на что вы так были злы? Или, лучше спросить, на кого? – поймав мой недовольный взгляд, тут же исправился. – Точно, это сугубо не моё дело.

– Почему же? – выдохнула я, не смотря ему в глаза. То, что я собиралась сказать, точно не понравится, но если промолчу, получится, что вся эта мнимая вражда была просто так. – Вы стали причиной моего гнева, – я сказала это громко, но не настолько ярко, насколько это было нужно.

Сердце билось очень сильно от страха и ещё сильнее от того, что я совсем рядом с мужчиной, который все ещё нравился.

– Мне бы хотелось узнать причину, – его голос резко понизился в тоне, более того, он скрестил руки на груди и опёрся плечом о дверной косяк. – Я вроде всё это время был мирным и тихим.

– Это не из-за того, что мы соседи, – постаралась как можно больше спрятать своё тело за дверью, он не должен видеть дрожь в коленках, – а из-за того, что вы популярный блогер.

Он усмехнулся. Просто усмехнулся! Явно почувствовал власть над всей ситуацией.

– Напомните мне название своего произведения, – как же быстро он всё осознал, я не успела убежать.

Не смогла на него смотреть слишком долго и усердно пряталась за дверь, смотря прямо на отражение в зеркале у себя в прихожей. Откровенно говоря, я выглядела напуганной.

– Для чего? Чтобы вы ещё раз посмеялись надо мной, глядя в глаза?

– Нет, чтобы убедиться в том, что я был прав в выводах об авторе.

– По одной книге вы предполагаете, каким может быть автор? – взглянула на него. Рот Ильи растянулся в скромной улыбке.

– Всегда.

– «Добрый день, я ваша судьба», – чётко проговорила я название своей книги.

– Терпеть не могу слезливые ромфанти, где всё крутится только вокруг любви и похоти. Герои картонные, второстепенные пробегают мимо, мир плохо построен и даже в некоторых моментах противоречит логике. Постельные сцены словно написаны сорокалетней девственницей. Вывод: у вас никогда не было серьёзных отношений, более того, у вас мало опыта, если он вообще есть. К тому же у вас всё плохо с фантазией, раз не смогли придумать самые элементарные вещи. Ладно, если это был бы роман из тех, что на один раз, но вы умудрились пробить дно.

Правда резала слух и злила только сильнее. Я подошла к нему слишком быстро и близко, насколько можно. Его это совсем не напугало. Мне было немного не по себе от того, что я сама испугалась и вздрогнула, как только моя дверь захлопнулась позади. Но, собрав всю волю в кулак, смогла сказать прямо в глаза мужчине напротив:

– Ты ничего не знаешь обо мне! – очень фамильярно, но я хотела произвести должный эффект.

– Мне достаточно и первого впечатления, оно никогда меня не подводит, – его голос, поза, даже взгляд, который смотрел на меня, словно вот-вот испепелит, не изменились. Я выглядела ужасно смешно в его глазах, о чём только думала, начав это?

– А в этот раз подвело! – неожиданно для себя прикрикнула на него – или хотела оправдать саму себя перед ним?

Его рука быстро легла на моё плечо, и резким рывком он затянул меня к себе. Я оказалась в его квартире при совершенно странных обстоятельствах. Дверь блогер моментально закрыл.

Мрак. Ничего не видно. Я слышала его дыхание, в какой-то момент почувствовала на коже головы. Неожиданно он стал ещё ближе, и я упёрлась в дверь спиной.

Резко захлопнулась чья-то дверь – скорее всего, другие соседи слышали наши «оры» и вышли на шум, а может только вернулись домой. Но зачем надо было прятать меня у себя? Я могла вернуться к себе. К тому же он что, сверхчеловек? Он же не мог предсказать появление соседей, исходя из логики? Хотя, судя по тому, как мы громко разговаривали, именно так и было...

Глубокий, практически бесшумный вдох, и его запах проник в мои лёгкие, окутывая и дурманя ароматом сладких персиков.

– Мы квиты, ведь так? – он отодвинулся, я так понимаю, от глазка двери, тем самым дав мне возможность нормально дышать.

– Нет, война только началась.

– Оу, – протянул он с хрипотцой. Твою мать, кто подарил ему такой прекрасный голос? – Так и какое первое впечатление я сложил о себе?

– Как сосед – ты жуткий сноб, – бесцеремонно ткнула указательным пальцем, по ощущениям, в твёрдую грудь, – более того, ты делаешь что-то назло, не разбираясь в ситуации, а ещё ты одинок из-за своего характера и любви к критике! Я уверена, что ты упрямый и не умеешь уступать. А ещё никогда не найдёшь себе девушку, которая будет любить тебя!

Не дав ему и, слово вставить, продолжила:

– Я думала, что ты рассудительный, весёлый и в целом милый блогер, который умеет давать советы из чувства доброты и сострадания, но, видишь, первое впечатление было ошибочным.

Откуда во мне была такая уверенность, пока я говорила Илье всё, что думаю, не знаю. Некое соперничество и вредность мне нравились. Хотя какое-то веселье и приключения в моей скучной, но стабильной жизни.

– Может, и так, но это никак не оправдывает то, насколько плохо написана книга, – как он мог говорить такие вещи таким приятным тоном?

– Тогда научи меня правильно писать, вместо того чтобы просто плевать в меня ядом.

– Ты серьёзно? – усмехнулся он.

Но, поняв по тишине в ответ, что не шутила, продолжил говорить:

– Я дам совет: тебе поможет только опыт в любви, а ещё читай правильную литературу и поймёшь, о чём я говорил в обзоре. Тебе пора.

– Раз ты такой умный, найди мне парня! Думаешь, это так просто? Судя по твоему одиночеству, ты понимаешь, о чём я говорю.

– Проваливай, – он открыл дверь, буквально выставив меня из своего дома.

– Придурок, – цокнув, замахнулась кулаком, на что услышала его неразборчивое возмущение за дверью, и тут же убежала к себе.

Вот и поговорили. На самом деле только сильнее убедилась, что пора перестать влюбляться во всяких красавчиков – они все уродливы внутри.

Надо срочно написать подругам. Верно, сообщить такие важные новости в пять утра была плохая идея, но кто мешает прочитать мои сообщения в восемь утра при пробуждении?

Я написала в чат, что-то вроде: «Есть новости, очень хочу рассказать»

Я ждала сообщений от девчонок и поэтому держала телефон на расстоянии вытянутой руки. Я так и не смогла уснуть. Устроившись за рабочим столом в комнате и задрвав ноги на удобное компьютерное кресло, бездумно листала ленту. Настроение было – ни рыба ни мясо. С одной стороны, вчерашнее происшествие с Ильёй выбило из колеи, с другой – хотелось скорее с кем-то этим поделиться.

Телефон завибрировал. Но не звонок, а уведомление в общем чате:

Чат: «Три затворницы под окном»

(Варя, Лина, Арина)

[Лина: Голосовое сообщение 02:34]

Я ткнула в сообщение и откинулась на спинку кресла, готовясь к порции драмы.

– Девчонки, вы не представляете, что вчера было! – голос Алины звучал взбудораженно, с нотками истерического смеха. – Этот Лёшка, чтоб его... Короче, затащил он меня на двойное свидание. С каким-то своим другом Славой и его подругой Алисой. Я думала, ну ладно, посижу, компанию составлю. Приходим в ресторан, а там этот Слава – красавчик, боже мой, прям молочный шоколад! Улыбка, глаза, всё при нём. Я сижу, млею, думаю – вот оно, может, судьба?

Я усмехнулась. Алина всегда так – сначала уши развесит, а потом локти кусает.

– И тут приходит эта Алиса. Красивая, стильная, явно со вкусом. Садится рядом с Лёшкой, представляете? Не со Славой, а с Лёшкой! И тут я замечаю, как она на Славу смотрит... Девки, она в него влюблена по уши. Глаза горят, каждое движение ловит, салфетку ему поправляет... А он ноль внимания. Дружелюбный, но холодный. И тут Лёшка замечает, что я на Славу пялюсь, и лицо у него становится... ну вы знаете это его лицо, когда он что-то задумал.

Алина сделала паузу, и я услышала на фоне глоток чего-то – скорее всего, кофе. Похоже она уже на работе.

– А дальше вообще треш. В ресторан выходит его бывшая жена. Вика. С женихом. И такая довольная, вся из себя. Подходит к нам и начинает... вы даже не представляете, что она несла! Типа Лёшка – неудачник, с бизнесом у него проблемы, с Машкой носится как с писаной торбой, вместо того чтобы просто алименты платить. Я чуть не врезала ей, честно! Но тут эта Алиса...

[Арина: Голосовое сообщение 01:45]

– Ой, Лин, погоди, я тоже сейчас скину, а то забуду! – перебила Арина своим вечно недовольным тоном. – У меня тут свой цирк с конями. Этот Вячеслав Артёмович меня сегодня опять вызвал к себе. Устроил разнос за отчёт, хотя отчёт был идеальный, я проверяла сто раз! Стоит надо мной, смотрит сверху вниз, а я сижу и думаю: ну почему он такой... такой...

Она замялась, и я прямо представила, как Арина краснеет. Хотя она никогда не краснеет, но я отчетливо представляла себе эту картинку и хихикала.

– Короче, смотрит он на меня, и говорит: «Вы талантливы, Арина. Просто перестаньте быть такой колючей». Я чуть со стула не упала. Он что, комплименты мне делает? После года придинок? Я не понимаю, это новая тактика или у него там кризис среднего возраста? Ему же сорок два, девки! Он старше нас на семнадцать лет! Я ему в дочери гожусь. А он на меня так смотрит... не знаю. Бесит!

[Лина: Голосовое сообщение 03:12]

– Арин, погоди со своим кризисом, дай я дорасскажу! – возмутилась Алина. – Короче, эта Алиса берёт Лёшку за руку, смотрит на Вику и таким спокойным голосом: «Знаете, Виктория, я вам очень благодарна. Если бы вы его не бросили, я бы никогда не встретила такого замечательного человека». И понеслась! Говорит, какой Лёшка добрый, заботливый, талантливый, какой он отец замечательный... Вика аж рот открыла. Стоит, хлопает глазами, а сказать ничего не может. Потом Алиса так мило улыбается: «А вы проходите, не стойте. Приятного вечера». И Вика просто сбежала! Представляете?

Я присвистнула. Вот это поворот. Я знала этого Лёшу только по рассказам самой Алины, поэтому смутно представляла эту драму, но Лёша правда был ничего, когда мы виделись один, или даже два раза...

– А теперь самое смешное, – голос Алины стал заговорщическим. – Лёшка на неё смотрит как на богиню. Глаза горят. Я такого у него лет десять не видела. А Слава этот... ну который позвал Лёшу на это свидание как группу поддержки, он на Алису разозлился! Представляете? Она его подругу спасла, а он: «Вечно ты лезешь, не можешь язык за зубами держать». Я афигела просто. Алиса перевела Лёшке деньги на карту за наш ужин, улыбнулась Славе дежурно и ушла. А Лёшка потом на Славу набросился: «Ты чего на неё наезжаешь, она мне жопу спасла!» Короче, драма. Но мне Алиса эта понравилась. Жалко её – она в Славу влюблена, а он дурак.

[Арина: Голосовое сообщение 02:15]

– Бедная девочка, — вздохнула Арина. – Я знаю, какво это – влюбиться в того, кто тебя не видит. У меня сейчас то же самое, только с начальником, который старше на семнадцать лет и бесит меня каждый день. Варь, а ты чего молчишь? Рассказывай, что у тебя с соседом?

Я вздохнула и нажала на микрофон.

[Варя: Голосовое сообщение 02:20]

– Девки, вы даже не представляете, что у меня тут творится. Этот Илья... помните, я рассказывала? Ночью он мне устроил концерт по заявкам – врубил музыку в четыре утра. Месть, видите ли, за то, что я днём громко слушала. Я пошла к нему разбираться... и всё пошло не по плану.

Я откашлялась, подбирая слова.

– Сначала мы поругались. Он опять про книгу гадости говорил, я на него орала. А потом... в общем, сработала дверь, и кто-то вышел в коридор. И он затащил меня к себе в квартиру! Просто схватил и затащил! Мы стояли в темноте, прижавшись друг к другу, и я чувствовала запах его парфюма... персики, представляете? Сладкие такие...

[Лина: Голосовое сообщение 00:30]

– Ва-а-арь! — завопила Алина в ответном голосовом, который прилетел мгновенно. – Ты чего такое говоришь?! Он тебя затащил к себе в квартиру, и ты просто стояла?

[Варя: Голосовое сообщение 02:50]

– А что я могла сделать? Я дышать боялась! Он стоял так близко, что я чувствовала, как у него сердце бьётся. Или у меня. Я уже не разбирала. Потом соседи ушли, он меня отпустил, и я убежала. Девки, кажется, я влипла.

[Лина: Голосовое сообщение 01:10]

– Ты влюбилась, Варь. Это сто процентов. У тебя глаза сейчас, по голосу слышу, явно горят! Он тебя зацепил, этот твой богатырь. Слушай, а может, это судьба? Ну, раз он тебя и раскритиковал, и теперь внимание такое оказывает?

[Арина: Голосовое сообщение 01:40]

– Лин, не сбивай её с толку! — возмутилась Арина. – Варь, ты же помнишь, чем кончаются такие истории. Он блогер, у него подписчики, бывшие девушки, может, даже жена где-то есть. Ты ничего о нём не знаешь! А уже готова влюбиться по уши.

[Лина: Голосовое сообщение 00:10]

– А ты много знаешь о своём Вячеславе Артёмовиче? – парировала Алина. – Кроме того, что он старый и бесит тебя?

[Арина: Голосовое сообщение 02:30]

– Во-первых, он не старый, а зрелый! – возмутилась Арина. – Во-вторых, я вообще не собираюсь в него влюбляться. Это было бы глупостью из всех моих глупостей. Он мой начальник! Ему сорок два! У него наверняка куча комплексов и стадо из бывших жён. Но... блин, девки, он сегодня на меня так смотрел... Не как на сотрудницу. Я первый раз в жизни растерялась. И это бесит больше всего!

[Лина: Голосовое сообщение 01:55]

– Так, девочки, – голос Алины приобрёл командирские нотки. – У нас у всех проблемы с мужиками. Варя влюбилась в соседа-богатыря, который её бесит. Арина таёт под взглядами начальника, который старше на семнадцать лет. А я... я вообще не знаю, что мне делать. Меня бросили буквально месяц назад! Ну почему я не могу влюбиться в того, кто в меня влюбится взаимно?

[Варя: Голосовое сообщение 01:20]

– Лин, а может, Лёшка и есть твой вариант? Он вон как на тебя смотрит. И с дочкой его ты ладишь. Это ж неспроста!

[Лина: Голосовое сообщение 02:10]

– Варь, Лёшка – мой друг детства. Мы как брат с сестрой. Это было бы... странно. Хотя... не знаю. Он вчера такой потерянный был после встречи с Викой. Короче, девки, мы все в одинаковой жопе. Давайте уже собираться в кафе, а то голосовыми до утра не наговоримся.

[Арина: Голосовое сообщение 00:45]

– Поддерживаю. В субботу в нашем кафе в три. Варя, ты выйдешь из дома? Или нам опять к тебе ехать с плюшками и уговорами?

[Варя: Голосовое сообщение 00:30]

– Выйду. Ради вас выйду. А если этот богатырь опять мне навстречу попадётся... ну значит, судьба.

[Лина: Голосовое сообщение 00:20]

– *Ой, всё! Влюбилась наша затворница! До субботы, девки, держитесь!*

Я отложила телефон и уставилась в потолок. За окном шумел город, Плюша спала на подоконнике, свернувшись пушистым клубочком, а я думала об Илье. О его голосе, о его запахе, о том, как он прижимался ко мне.

– Ну вот, – сказала я Плюше. – Кажется, я пропала.

Плюша даже ухом не повела.

Заглянув в холодильник в поиске пирожного, я осознала, что уже всё сладкое съела. Вообще всё. Даже ту шоколадку, которую прятала на случай «ядерной зимы» – когда жизнь станет совсем невыносимой.

Судя по всему, ядерная зима наступила. Последнюю неделю я жила как в лихорадке. Писала, стирала, переписывала, снова писала. А тут еще это Илья!

– Так, – сказала я себе, глядя в пустой холодильник. – Мне срочно нужен сахар. И шоколад. И пирожное. И вообще всё, что содержит калории и делает жизнь чуточку выносимее.

Написав себе небольшой список покупок в заметки телефона, я пошла одеваться.

Выбор одежды – это всегда испытание. Первое, что я схватила, была сочно-зелёная оверсайз футболка и чёрные велосипедки. Моя униформа. Моя броня. В них я чувствовала себя почти неуязвимой – свободной, удобной, самой собой.

Как же они мне нравились! Весной и летом я готова ходить только в них. Чем комфортнее одежда, тем лучше. Тем меньше шансов, что кто-то обратит на тебя внимание. Тем спокойнее.

А потом мой взгляд упал на платье.

Оно висело в дальнем углу шкафа, обиженно отодвинутое другими вещами. Лёгкое, летнее, с цветочным принтом – я купила его год назад под влиянием момента и ни разу не надела. Оно было слишком... открытым. Слишком заметным. Слишком «я вышла в люди и готова к комплиментам».

Я замерла с футболкой в руках.

– А что, если?.. – прошептала я.

И тут же замотала головой.

– Я иду в магазин, – напомнила я себе. – В магазин! За продуктами! А не на свидание!

Платье обиженно смотрело на меня из шкафа.

– И вообще, с чего ты взяла, что ты хочешь на свидание? – спросила я у платья. – Мне никто не нужен. Особенно этот... этот...

Я не договорила, потому что даже мысленно произносить его имя было опасно.

Платье молчало, но я чувствовала его укор.

– Ладно, – сдалась я. – Может, в другой раз.

Я натянула велосипедки, надела футболку, посмотрела на себя в зеркало. Из отражения на меня смотрела привычная Варя – растрёпанные короткие волосы, никакой косметики, круги под глазами от недосыпа. Идеально!

– Отлично, – сказала я. – Никто не позарится.

В прихожей я обула кроссовки, вытащила небольшой шоппер – туда помещался телефон и картхолдер. А так потом влезут мои скромные покупки.

Открыв дверь, я уже шагнула в коридор – и вдруг вспомнила про наушники.

– Чёрт.

Я нырнула обратно в прихожую, полезла в шкаф, где висела куртка, и пока ковырялась там, пытаясь нащупать заветный кейс, услышала, как за спиной открылась дверь.

Соседняя.

Я замерла, зажмурилась и мысленно взмолилась всем богам, чтобы это был кто угодно, только не он.

– Доброе утро, – раздалось сзади.

Голос был бархатистым, чуть хрипловатым со сна и до ужаса знакомым.

Я выпрямилась, развернулась и увидела Илью.

Лучше бы не смотрела...

Он стоял в дверях моей квартиры, прислонившись плечом к косяку, и смотрел на меня с лёгкой усмешкой. На нём были серые спортивные штаны и черная футболка, – О боже! Тоджи Фушигура – ты ли это? – которая обтягивала плечи так, что я на секунду забыла, как дышать. Волосы, как всегда, собраны в небрежный хвост, несколько прядей выбились и падали на лицо.

Для выхода в магазин он был слишком хорошо одет. Слишком... красиво.

– Доброе, – выдавила я, чувствуя, как щёки начинают гореть.

– Тоже в магазин? – кивнул он на мою сумку, пропуская меня к выходу из квартиры.

– Ага.

– Я провожу.

Это был не вопрос. Утверждение.

– Я... – начала я, но он уже закрывал свою дверь.

Я лихорадочно воткнула наушники в уши – даже не подключив их к телефону – и быстро заперла квартиру. Наушники создавали иллюзию занятости. Я могла делать вид, что не слышу его, если он заговорит.

Мы подошли к лифту. Он нажал кнопку. Я встала в другом конце площадки и уставилась в телефон.

В лифте было тесно. Как всегда. Мы стояли в разных углах, но я всё равно чувствовала его присутствие – кожей, затылком, каждым нервом. Запах его парфюма? Геля для душа? Сладкие персики преследовал меня даже во сне. Это аромат заполнял всё пространство.

Я смотрела на меняющиеся цифры этажей и молилась, чтобы лифт ехал быстрее.

– Забавный факт, – вдруг сказал он.

Я вздрогнула и посмотрела на него. Он достал из кармана телефон и показал мне экраном вперёд.

– У нас одинаковая модель.

– Это популярная модель, – буркнула я, отводя взгляд.

– Знаю. Но с другими соседями у меня телефоны не совпадают.

Я не нашлась, что ответить. Просто смотрела на дверь лифта и ждала, когда она откроется.

О чудо! Она открылась.

Он пропустил меня вперёд, и я вылетела наружу как пробка из бутылки шампанского. Но он шёл следом – не быстро, не медленно, ровно так, чтобы оставаться рядом.

На улице я выдохнула. Свежий воздух, солнце, ветер – это помогало. Я почти успокоилась.

И тут он обратил внимание на мои наушники.

– Зачем они тебе, если ты ничего не слушаешь? – спросил он, поравнявшись со мной.

– Слушаю, – соврала я. – Аудиокнигу.

– Какую?

– «Анну Каренину», – ляпнула я первое, что пришло в голову.

Он усмехнулся:

– Решила прислушаться к моему совету? Классика – это хорошо.

– Я её ещё в школе читала, – отгрызнулась я. – Просто захотелось перечитать.

– И что же тебе в ней нравится? – он шёл рядом, и я чувствовала, как он на меня смотрит.

– Такая же драма, как в твоих романах? Любовь, страдания, разбитые сердца?

– А что тебе не нравится в моих романах? – я резко остановилась и развернулась к нему.

– Ты же их даже не читал нормально. Просто пролистал и написал обзор, чтобы хайпануть.

Он тоже остановился. Встал напротив, и теперь между нами было не больше полуметра.

– Я их читал, – сказал он спокойно. – Все три. И да, в них есть проблемы. Но есть и хорошее.

– Что, например? – я не верила ни одному его слову.

– Ты умеешь создавать атмосферу, – ответил он. – Читатель погружается в твой мир. Это редкий дар. Но твои герои... они плоские. Им не хватает глубины. Потому что ты сама боишься глубины.

Я открыла рот, чтобы возразить, но он продолжил:

– Ты прячешься за словами, Варя. Как сейчас за этими наушниками. Ты боишься настоящих чувств, поэтому твои герои целуются «между прочим», а не потому что у них внутри взрывается всё.

– Откуда ты знаешь, что у меня внутри? – выпалила я и тут же пожалела.

Он сделал шаг вперёд. Ещё один. Я отступила назад и упёрлась спиной в стену какого-то здания. Он подошёл совсем близко, как тогда у него дома. Только теперь на улице, при свете дня, и это было в сто раз хуже.

– Что ты сейчас чувствуешь? – спросил он тихо.

Я сглотнула. Сердце колотилось где-то в горле.

– Ничего, – прошептала я.

– Врёшь, – он наклонился к моему уху. – Ты краснеешь. У тебя пульс зашкаливает. Ты смотришь на мои губы.

Я отдёрнула взгляд, но было поздно. Он всё видел.

– Вот и опиши это в книге, – сказал он и отступил. – Опиши, как сердце выпрыгивает из груди. Как воздух становится густым. Как хочется прикоснуться, но страшно. Опиши это, Варя. И тогда, может быть, твои герои станут живыми.

Он развернулся и пошёл в сторону магазина, даже не оглянувшись.

А я осталась стоять у стены, пытаюсь отдышаться и понять, почему у меня дрожат колени.

– Чёрт, – выдохнула я. – Чёрт, чёрт, чёрт.

Я сползла по стене и села прямо на асфальт, потому что ноги отказывались держать. Мимо проходили люди, косились на меня, но мне было плевать.

Он был прав. Я боялась. Боялась его, боялась своих чувств, боялась того, что происходит, между нами. Ну, есть же что-то, такое... это нельзя объяснить словами. Чувства, что бурлят, не похожи на бабочек в животе, они больше похожи на то, что мне нравится смотреть на него из-за чего весь этот... трепет? Он был как что-то недостижимое, а сейчас вот он! Расстояние даже меньше вытянутой руки. И это сбивает с толку, но мне не страшно, а наоборот интересно узнать, что там скрывается за его лирическим героем в стримах и блоге. Интересно сравнить, то (его образ) и это (его настоящего).

Но больше всего я боялась, что он не вернётся и застанет меня в таком положении и смятении.

Я достала телефон и написала в общий чат с девочками:

Варя: *«Девки, я пропала. Кажется, я в него влюбилась».*

Ответ пришёл через минуту.

Лина: *«В кого? В богатыря своего?»*

Варя: *«Да? Я, кажется, не совсем уверена в этом. Но думаю, что он не сильно отличается от личности на экране и тем, что сейчас увидела перед собой. Он снова был так близко».*

Арина: *«Фу! Беги от него пока не поздно! Такие парни ни к чему хорошему не приведут! Варь, оно тебе не надо! Ты же помнишь, как больно потом?»*

Обожглась. Очень сильно и больно. Я ничего не хотела от жизни и винила себя во всём, но семья и подруги не дали мне погрузиться в себя слишком глубоко. Я смогла выбраться из этого, но от последствий депрессии отошла только в прошлом году. Я слишком долго отдавала всю себя отношениям и бывшему, слишком долго страдала от того, что мы слишком разные. В

итоге всё привело к болезненному расставанию. Я уверена, что сейчас пережить всё это будет проще и даже более... просто? Вот только нет у меня уверенности, что хочу привязываться к Илье – этот парень без стыда раскритиковал не только книгу, но и меня. Но попытка – не пытка! И возможно, мы вообще больше никогда не заговорим, начиная с этого дня. А вдруг он моя судьба, и упускать этот шанс никому не захочется. Все хотят быть по-своему счастливы. Так что пускай всё идёт своим чередом, а там видно будет.

Мне просто стало скучно жить, поэтому хватаюсь за что-то непонятное и не известное. Любому автору нужна встряска.

Глава 5 -

Я не была бы собой, если бы не придумала план, как встретиться с Ильёй снова. И для этой цели пришлось потратиться на хорошее сладкое вино. Мне нравится сладкое или полусладкое, потому что у сухого слишком сильный привкус алкоголя, который меня раздражает.

Пока я прибиралась, Плюша каталась по чистому полу, мурлыча. На самом деле, у меня в квартире чисто и нет лишних запахов, просто боялась, что у Ильи может быть аллергия или сильная чувствительность, из-за шерсти животного, а так хотя бы не сразу умрёт.

Перед выходом я погладила Плюшу по пузику на удачу и вышла из квартиры. Подойдя к двери соседа, я позвонила в звонок и спрятала бутылку и штопор за спину. И начала сомневаться в том, что моя идея была хорошая.

Но сосед не заставил себя долго ждать, оправдав мои ожидания. Я же не стала долго на него смотреть и перешла сразу к делу:

– П-с! Богатырь, – шёпотом и заигрывая с соседом, указала на бутылку с красным и сладким, – не хочешь открыть мне винишко?

– Чтобы устроила пьяный дебош? – скептически посмотрел на меня Илья и лёгким движением пальцев зачесал волосы назад, чтобы те не мешали обзору.

– Обещаю быть паинькой, – невинно ответила и давила на жалость, стреляя глазками, – потому что много не пью, даже бутылку не осилю.

– Тогда точно нет, – он уже дёрнул дверь за ручку, но я остановила ту, подперев ногой.

– Почему? – в сердцах возмутилась я.

– Такое дорогое вино выветрится в холодильнике, – он лишь бросил взгляд на бутылку, напомнив о расточительстве моих средств на жизнь.

– Какие у тебя проблемы? Я прошу открыть, а что дальше с этим буду делать, сугубо моё дело! – поставив руки в боки, нахмурила брови и ждала, когда тот хоть что-то скажет или сделает.

Молчание затянулось, и он неосознанно начал кусать нижнюю губу, усердно над чем-то думая.

– Я помогу его осилить, – выдал сосед и вышел за порог своей квартиры.

Мне пришлось отойти, чтобы тот мог закрыть дверь. А он, продолжая смотреть прямо на меня, забрал из рук бутылку и едва живой штопор. Ногой закрыл дверь до щелчка, а затем та автоматически заблокировалась с характерным пищанием.

– Веди, – негромко сказал он, выведя меня из ступора.

Шаг назад, и я на носочках развернулась к своей двери. Теперь самое страшное – разговор. О чём мне с ним поговорить, чтобы не довести до крайности и не поссориться ещё больше? Книжки – плохой вариант. Обязательно будет неприятная дискуссия, надо что-то другое.

Пригласила жестом руки гостя, он хоть и был в домашних тапочках, всё равно их снял, ступая по чистому полу босыми ногами. Завела гостя на уютный балкон, а сама пошла за ещё одним бокалом, стараясь не вызвать подозрений.

Пока я находилась на кухне, Илья открыл бутылку и наполнил одинокий бокал, который стоял на небольшом столике, и затем отдал мне, как только я принесла ещё один. Себе он налил вина до краёв, совсем не соблюдая правильные пропорции.

Уверенно села на стул, который приволокла с собой из кухни. Илья же довольствовался более удобным местом – креслом.

– Недальновидный выбор в пользу белого кресла, – неожиданно он сам завёл разговор.

– Оно не белое, а кремовое. И это на самом деле чехол, а под ним чёрная обивка.

Уголок губ Ильи слегка дёрнулся. Он очень быстро выпил половину бокала с вином. Меня немного смутило это. Парень либо нервничал, либо заядлый алкаш. Что я только делаю?

Вот кто заставлял меня придумывать какие-то странные авантюры. Почему он вообще согласился?

– Так и быть, прошу прощения, – как-то совсем неискренне сказал он.

– Это похоже на одолжение, – фыркнула я и буквально посмаковала жидкость губами, пробуя сладость на вкус. Вроде бы неплохо, не так сильно чувствуется алкоголь. – Девушки всегда просчитывают такие мелочи наперёд.

– Только это не касается книг, – это был огромный камень в мой огород. Его взгляд был лукавый и казалось, что очень хищный. Вот последнее точно давило на мою фантазию.

– Ты решил поиздеваться? – перестав смотреть на него, снова сделала маленький глоток из бокала.

– Нет, – быстрый ответ, и на секунду я застыла, всматриваясь в его черты лица.

– Тогда зачем поднимаешь эту тему?

– Чтобы ты начала думать, когда пишешь книгу.

– Я пишу романы для девушек, которые хотят забыть о трудностях реального мира и, наконец, почувствовать себя счастливыми.

– Разве девушка может быть счастлива от того, как на протяжении всей истории между героями не чувствовалась химия, но позже они просто переспали и выяснили, что любят друг друга?

– Ты ничего не понимаешь в поцелуях и химии между партнёрами.

– Не хочу хвастать, но в поцелуях и настоящей химии знаю толк, – его взгляд смотрел куда-то дальше меня, – красивый кот, – сделал он комплимент моему пушистому питомцу, уводя нас обоих от опасной темы.

Я повернулась, чтобы посмотреть на свою кошечку. Ранее она спала под столом в комнате, и Илья её не видел. К тому же из-за того, что Плюша сама по себе большая кошка, её часто путают с котом.

Парень прошёл к кошке поближе, чтобы она его понюхала и дала погладить себя. На самом деле, она любила внимание, но если оно будет укладываться в её нормы.

– Плюша, познакомься, это наш сосед. Богатырь. Не бойся, он только книги критикует, кошек не трогает. – исправила я Илью и уколола немножко.

Я разглядывала то, как моя кошечка любезно давала себя погладить незнакомцу.

– Кошек люблю. Они мудрые. Интересный выбор клички, – подметил Илья.

– Мудрее тебя?

– Они хотя бы молчат, когда им что-то не нравится, а не подкалывают как змей.

– Мне больше драконы нравятся.

– О, это я уже заметил, – посмеялся он, снова вспомнив о книге. – Особенно ставить в неловкое положение.

– Снова издеваешься? – буквально шиплю я, провожая парня недобрый взглядом до кресла.

– Просто хочу, чтобы твой мозг начал кликать, – ответил Илья, усевшись в уютное кресло.

– Извините за то, что не могу похвастаться большим опытом в поцелуях, – в этот раз я отхлебнула из бокала с вином половину и даже не поперхнулась. Неприятное послевкусие меня всё же настигло, я сощурилась.

– Тогда мой совет набраться опыта будет более полезным, чем я думал.

– Во-от, – протянула я, привлекая внимание к себе, – я и говорю: найди мне парня.

– Чтобы научиться выражать мысли, парень не обязателен. Начни с хороших книг.

– Хорошие книги для всех разные, – демонстративно ворочу нос от наглого соседа.

– Можно и в фильмах увидеть то, о чём я говорю, а тебе нужно только это описать, – чего-то нового от собеседника я не услышала и только сильнее раскисла.

– Я знаю, просто это всё равно не то, – крутя бокал в руке, заставила жидкость крутиться по кругу, создавая едва заметную воронку в середине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.